

К ВОПРОСУ О ЛАТИНСКОМ ВЛИЯНИИ НА СЛАВЯНСКИЙ ПЕРЕВОД ЕВАНГЕЛИЯ

Борис Н. СКУПСКИЙ, Махачкала

I

По вопросу о лат. влиянии на первые СП¹ известны различные мнения.

Согласно одному из них, СП-ы не испытали никакого лат. влияния. Самым решительным сторонником этой точки зрения является Ст. Слонский, который полностью отрицал какое-либо влияние лат. языка на СП-ы². Фактически к этому мнению при-мыкают Й. Добровский и А. Мейе, которые, хотя и признавали наличие в отдельных древних слав. р-сах некоторых лат. элементов или черт сходства этих р-сей с соответствующими лат. текстами, однако объясняли все эти особенности факторами, не имеющими прямого отношения к влиянию ЛП-ов на слав.³

Согласно другому мнению, древнейшие слав. тексты содержат такие отклонения от греч. оригиналов, сходные с явлениями лат. текстов, которые могут быть объяснены только влиянием Вульгаты на СП-ы. Это мнение поддерживается П. И. Шафари-

---

¹ Принятые сокращения: ДС — дательный самостоятельный; инф. — инфинитивн(ый); ЛП — латинский перевод; ПП — первоначальный перевод; ПСП — первоначальный славянский перевод; прич. — причастн(ый); ПСТ — первоначальный славянский текст; РС — родительный самостоятельный; р-с(ь) — рукопис(ь); СП — славянский перевод. Остальные сокращения, кажется, в объяснениях не нуждаются.

² См.: St. Słoński, Die Übertragung der griech. Nebensatzkonstruktionen in den altbulgarischen Sprachdenkmälern, Kirchain N.-L., 1908, стр. 17—27, 57—65; он же, O rzekomym wpływie łacińskiej Vulgaty na staro-słowiański przekład ewangelii, Slavia, VI, 2—3, стр. 246—264.

³ См.: J. Dobrowský, Glagolitica. Ueber die glagolitische Literatur, Prague, 1807, стр. 68—92; он же, Institutiones linguae dialecti veteris..., Vindobonae, 1822, стр. LI—LVII, 193, 423, 643, 698—701; A. Meillet, L'hypothèse d'une influence de la Vulgate sur la traduction slave de l'Évangile, Revue des études slaves, VII, 1—2, 1926, стр. 39—41.

ком, М. Вальявцем, Ф. Пастрнком, В. Погореловым, Л. Нечаском, фактически также (правда, в очень ограниченной мере) Й. Вайсом⁴.

Что касается первой точки зрения, то следует считаться с тем, что Й. Добровский жил и работал в то время, когда наука располагала еще очень недостаточными данными; поэтому его мнение не может быть признано абсолютно бесспорным, окончательным. Большого доверия заслуживали бы выводы, к которым пришли. Ст. Слонский и А. Мейе, поскольку эти ученые занимались вопросом о лат. влиянии в условиях, когда уже были выявлены и достаточно хорошо изучены практически все ст.-сл. памятники и достигнуты огромные успехи в критике греч. и лат. текстов и в исследовании различных аспектов СП-ов. К сожалению, они подвергают критике только положения В. Погорелова и совершенно не затрагивают аргументов предыдущих авторов, особенно И. В. Ягича, Фр. Пастрнка. Но даже и в указанных пределах работы Ст. Слонского и А. Мейе не могут быть признаны безупречными. Ст. Слонский противопоставляет В. Погорелову огромный материал, свидетельствующий о полной самостоятельности переводчиков; это должно быть убедительным доказательством того, что они не нуждались в лат. образцах и могли решать свои задачи без помощи лат. текстов. Он, однако, не подвергает всестороннему анализу свой и В. Погорелова материал, а потому это его положение не исключает еще возможности того, что переводчики могли в какой-то мере учитывать и опыт своих предшественников, в том числе Вуль-

---

⁴ См.: P. J. Šafařík, *Památky hlaholského písemnictví*, Praha, 1853, стр. XXXVI—XXXVII; П. И. Шафарик, *Взгляд на древность и судьбу глагольной письменности*, ЖМНП, LXXXVII, № 7—8, Спб., 1855, стр. 87—90; M. Vařavec, *O prijevodu psalma u nekijem rukopisima hrvatsko-srpsko-i bugarsko-slovenskijem*, Rad Jugoslav. Ak. znanosti i umjetn., knj. XCVIII, razr. filologiĉ.-histor. i filosof.-jur., XXVII, u Zagrebu, 1889, стр. 1—7 (также: 35; knj. C, XXIX, 1890, стр. 37, 38); Fr. Pastrnek, *Die griech. Artikelkonstruktionen in der altkirchenslav. Psalter- und Evangelienübersetzung*, AfslPh, XXV, 3, 1903, стр. 383—391; V. Jagić, *Entstehungsgeschichte der kirchenslav. Sprache*, B., 1913, стр. 248—251; он же, *Zum altkirchenslav. Apostolus*, III, Akad. d. Wissenschaften in Wien. Philosoph.-histor. Klasse. Sitzungsberichte, 197, Wien, 1920, стр. 3—133; В. Погорелов, *Из наблюдений в области древнеславянской переводной литературы*, Sborník filozofickej fakulty University Komenského v Bratislavě, III, 32 (6), v Bratislavě, 1925, стр. 209—216 (3—10); L. Nečásek, *Staroslověnské dativní vazby participiální a jejích předlohy v řeckém textu evangelí*, Slavia, XXVI, 1, 1957., стр. 16—18, 23—26, 29; J. Vajs, *Jaký vliv měla latinská Vulgáta na staroslověnský překlad evangelní*, Slavia, V, 1926, стр. 158—162; также: он же, *Byzantská recenze a evangelijní kodexy staroslověnské*, Byzantinoslavica, I, 1929, стр. 4—6.

гаты. А. Мейе, в отличие от Ст. Слопского, анализирует материал, относящийся к каждому из тезисов статьи В. Погорелова, а потому его выводы о необоснованности гипотезы о лат. влиянии на СП евангелия представляются более убедительными. Но А. Мейе рассматривает вопрос о лат. влиянии лишь в пределах материалов В. Погорелова, выборочно комментируя отдельные его примеры; поэтому не может быть полной уверенности в том, что в других местах ев. текста нет каких-то более или менее ясных следов лат. влияния. По указанным обстоятельствам общее мнение о том, что СП-ы не испытали никакого лат. влияния, требует дополнительной проверки.

Что касается ученых, поддерживающих гипотезу о лат. влиянии на СП-ы, то все они сходятся на том, что такое влияние было незначительным. Но очень важно заметить при этом, что у сторонников этой гипотезы имеются разные представления о конкретных масштабах этого влияния, определяемого ими как незначительное. Если П. Й. Шафарик, М. Вальявец, Ф. Пастрнек, И. В. Ягич склонны безоговорочно рассматривать как результат лат. влияния каждый из известных им примеров отклонения СП-а от гр. оригинала и совпадения его с лат. текстом, то Й. Вайс трактует как лат. влияние лишь немногие эти случаи; львиную же долю таких явлений он объясняет совершенно иначе, относя их главным образом за счет отражения в слав. текстах явлений р-сей других, кроме К-, редакций, — именно тех, которые явились оригиналом перевода Вульгаты. Насколько указанные различия огромны, свидетельствует следующее сопоставление. В указ. соч. В. Погорелова мы насчитали в общей сложности более 100 примеров лат. влияния. Й. Вайс же, подвергнув весь этот материал критике, отнес за счет лат. влияния из этих примеров (ограниченных только Мрк) всего два — содержащиеся в Мрк 14.4 и 9.50⁵, а спустя всего лишь 4 года после этого тот же автор счел возможным объяснить лат. влиянием всего лишь 3 случая во всем слав. тексте евангелия — Мф 6.11, 23.4 и И 6.23⁶. Таким образом, удельный вес латинизмов, по Вайсу, принимая во внимание объем всего текста евангелия, оказался еще меньше, чем об этом можно было судить по предыдущей статье. Заметим при этом, что в числе этих 3-х случаев нет и ни одного из тех двух, ко-

---

⁵ См.: J. Vajs, *Jaký vliv měla latinská Vulgáta na staroslov...* См., в частности, стр. 162 и выше.

⁶ См.: J. Vajs, *Byzantská recense...*, стр. 5.

торые сам же Й. Вайс еще совсем недавно считал достоверными примерами лат. влияния⁷. В свою очередь К. Горалек разобрал один из этих же 3-х примеров Й. Вайса, определяемых последним как единственные в слав. тексте евангелия достоверные случаи лат. влияния, — именно тот, который содержится в И 6.23 Ас, — и дал ему совсем иное объяснение⁸. Так и без того очень незначительное число самых достоверных случаев лат. влияния на СП евангелия сократилось еще больше — с 3-х до 2-х. Несколько же позднее было предложено еще одно (правда, отличное от К. Горалка) объяснение того же примера из И 6.23, согласно которому его тоже невозможно считать лат. заимствованием⁹. Таким образом, даже очень немногие самые достоверные примеры лат. влияния при дополнительной проверке получают иные трактовки. Все это свидетельствует о совершенно очевидной зыбкости почвы под гипотезой о лат. влиянии, о безусловно слабой аргументации этой гипотезы.

В целом, таким образом, каждая из двух основных точек зрения на вопрос о лат. влиянии на СП-ы не может быть признана совершенно бесспорной, а потому этот вопрос заслуживает еще одного специального рассмотрения.

Если ближе присмотреться к работам, посвященным вопросу о лат. влиянии на СП-ы, то обращает на себя внимание крайняя ограниченность, а иногда также сомнительная достоверность свидетельств, на основании которых делаются важные обобщения, утверждающие или отрицающие такое влияние. Исследователи, занимавшиеся этим вопросом, как правило, руководствуются показаниями лишь какого-то одного (старо)слав. памятника, который — часто без достаточного на то основания — отождествляется с СП, и какого-то одного греч. текста (содержащегося в каком-нибудь критическом издании), под кото-

---

⁷ И. Вайс этого почему-то не объясняет и указанных 2-х мест из Мрк совсем никак не упоминает; видимо, потому, что случай из Мрк 9.50 незадолго перед этим уже был разобран А. Мейе, который доказал невозможным считать его отражением лат. влияния, (см.: А. Meillet, указ. соч., стр. 39—40), а пример из Мрк 14.4 — аналогичен примеру из Мрк 9.50. Кажется, однако, что в связи с этим Й. Вайсу все же следовало бы коснуться этих двух мест и как-то выразить свое отношение к трактовке их А. Мейе.

⁸ См.: К. Horálek, *Evangeliáře a čtveroevangelia*, Praha, 1954, стр. 208—209.

⁹ См.: Б. И. Скупский, Причастие в именительном на месте предиката дательного самостоятельного в славянских евангельских текстах, сб. *Studia palaeoslovenica*, Praha, 1971, стр. 313—328.

рым молчаливо подразумевается эквивалент оригинала СП-а, а также определенного лат. текста, приравняваемого ими к тексту Вульгаты. Может быть, ограничение одним таким лат. текстом в определенных условиях еще и допустимо, поскольку известные нам списки Вульгаты в целом характеризуются незначительными колебаниями, так что любой реконструированный текст лат. перевода (Вульгаты) может быть признан достаточно близким к той р-си, которая могла оказать непосредственное влияние на СП¹⁰. Этого, однако, невозможно сказать о греч. и о слав. источниках, потому что в древнейших греч. и слав. р-сях содержатся очень существенные разночтения и ни одна из них не может быть признана достаточно надежным эквивалентом — соответственно — греч. оригинала и СП-а. В этом отношении по рассматриваемому вопросу решительный шаг вперед сделал в свое время Й Вайс, учитывавший показания различных слав. кодексов и различных редакций греч. текста евангелия. Его основной тезис, согласно которому СП отражает явления не только греч. оригинала, но и р-сей других (кроме К-) редакций, подтверждается результатами исследований не только Й. Вайса, но и других авторов¹¹. Однако он без достаточных оснований явно переоценивал текст Ас, практически отождествляя его с текстом ПСП-а, а также оперировал узким кругом слав. и греч. источников. К. Горалек критически отнесся к первому недостатку Й. Вайса и значительно расширил круг источников, что позволило ему исправить Й. Вайса по многим вопросам, в том числе и по разбираемому.

Самый общий вывод из всех рассмотренных выше работ о лат. влиянии на СП-ы сводится к тому, что один факт отличия СП-а от греч. оригинала и его соответствия лат. тексту еще не должен быть надежным свидетельством лат. влияния на СП; о таком влиянии допустимо говорить лишь в том случае, если отклонение не допускает никаких других объяснений и может быть подтверждено только одним источником — лат. текстом. Опыт Й. Вайса и К. Горалка убеждает нас в том, что вопрос о

---

¹⁰ Подробнее об этом см. в: Б. И. Скупский, Вопросы источников реконструкции синтаксиса первоначального славянского перевода евангелия, *Wiener Slavistisches Jahrbuch* (в печати); также: он же, К вопросу о греческих оригиналах древнейших славянских переводов, *Вопросы языкознания*, 1977, 2, 126—130.

¹¹ См., напр.: А. Snoj, *Staroslavěnski Matejev evangelij*, Ljubljana, 1922; он же, *Staroslavěnski prevod evangeljev*, Ljubljana, 1922. См. также: Б. И. Скупский, Дательный самостоятельный и вопросы истории славянского перевода евангелия. АДД, М., 1975, 24—25.

лат. влиянию может быть успешно разрешен при условии, если он будет рассматриваться в тесной связи с другими вопросами истории СП-ов, и что одним из надежных путей успешного исследования всей этой сложной проблемы, в том числе и вопроса о лат. влиянии, должно быть дальнейшее существенное расширение круга слав. и греч. источников. Такое направление исследований языка ст.-сл. памятников находится в полном соответствии со сформулированными в последнее время методическими требованиями к исследованиям по ст.-сл. языку¹² (особенно по синтаксису)¹³.

Наше исследование строится на свидетельствах 37 древнейших слав. кодексов различных типов и изводов в возрасте до XIII—XIV в. включительно, в составе которых 16 подлинных р-сей, и 146 греч. оригинальных кодексов различных редакций и типов, в том числе 11 подлинных р-сей краткого и полного апракоса¹⁴. При этом в каждом рассматриваемом случае учтены показания каждого из привлекаемых источников в той мере, в какой в нем соответствующее место представлено.

II

1. Обращение к такому широкому кругу оригинальных греч. и слав. источников позволило извлечь обилие самого достоверного материала. Стесненные объемом статьи, ограничиваемся здесь анализом лишь очень небольшой его части — только той,

---

¹² Литературу вопроса см. в: Б. И. Скупский, Дательный самостоятельный и вопросы истории славянского перевода евангелия. ДД, М., 1975, стр. 22—24.

¹³ Более подробное обоснование необходимости учета широкого круга слав. и греч. источников при исследовании синтаксиса ст.-сл. языка (в дополнение к литературе, на которую имеется указание в сн. 12) см. в след. наших работах: Об одном спорном случае дательного самостоятельного, Дагестанский гос. ун-т им. В. И. Ленина. Сборник научных сообщений. (Филология), Махачкала, 1971, стр. 168—169; Причастие в именительном..., стр. 314; Об одном греческом соответствии славянского дательного самостоятельного. НДВШ. Филологические науки, 1973, № 4, стр. 49; Славянский перевод Л. XXIII, 45, Slovo. Casopis Staroslavenskog instituta, 23, Zagreb, 1973, стр. 118—119; Дательный самостоятельный и вопросы истории славянского перевода евангелия. АДД, стр. 6—9; К вопросу о качестве первоначального славянского перевода евангелия, Bereiche der Slavistik. Festschrift zu Ehren von Josip Hamm, Wien, 1975, стр. 277—285; Вопросы источников реконструкции первоначального славянского перевода евангелия (в печати).

¹⁴ Списки использованных здесь источников и их условные обозначения см. в следующих местах первых 4-х работ, указанных в сн. 13 (соответственно): стр. 184—186; 314—316; 56—57; 119—121.

которая прямо или косвенно связана с греч. и слав. абс. прич. конструкциями.

Л. Нечасек, рассмотрев все известные примеры ДС-го в ст.-сл. кодексах, отметил следующие случаи отклонения СП-а от греч. текста и соответствия СП-а Вульгате: Мф 5.1, 13.19, 21.23, Мрк 6.48, Л 1.21, 9.34 (2-ая пол. стиха), И 7.14¹⁵. Этот перечень дополним еще двумя случаями — из Мрк 4.4, который в свое время был отмечен В. Погореловым как один из примеров лат. влияния¹⁶, но в последующей литературе не был специально прокомментирован, и из Л 11.37, который, по нашему мнению, может быть объяснен в связи с вопросом о лат. влиянии.

2. Позиция В. Погорелова (что — из случаев, подлежащих последующему рассмотрению, — имеет отношение только к Мрк 4.4) нам ясна из предыдущего.

Л. Нечасек обращает внимание на то, что в ст.-сл. кодексах сравнительно очень много случаев совпадений слав. и ЛП-ов. Это обстоятельство «подтверждает мнение, что переводчики в ненадежных случаях действительно имели в своем распоряжении Вульгату, что в затруднительных случаях обращались и к лат. тексту у что к нему время от времени заглядывали»¹⁷. Как видим, Л. Нечасек здесь почти дословно повторяет формулировку общего вывода В. Погорелова, содержащуюся на стр. 215—216 его статьи. Таким образом, Л. Нечасек в вопросе о влиянии ЛП-а на слав. следовал тем ученым, которые склонны были в сякое отклонение СП-а от греч. оригинала и его соответствие ЛП-у рассматривать только как результат влияния Вульгаты на СП.

3. В Мф 5.1, 13.19 и 7.14 в греч. тексте, по Л. Нечаску, находится РС, а в СП — различные иные, кроме ДС-го, конструкции¹⁸.

Л. Нечасек следующим образом объясняет СП РС-ых в этих местах (поскольку материал этих мест в греч., лат. и слав. источниках представлен без существенных разночтений, от его цитации воздерживаемся): в Мф 5.1: »Так как при глаголе *προσελθεῖν* обычно бывает связанный причастный оборот в дательном..., определением именительного *οἱ μαθηταί* считали причастный

---

¹⁵ См.: Л. Неčásek, указ. соч., стр. 16—18, 23—26.

¹⁶ См.: В. Погорелов, указ. соч., стр. 213.

¹⁷ Л. Неčásek, указ. соч., стр. 29.

¹⁸ См. там же, стр. 16, 17, 26.

оборот... и по этим соображениям... воспользовались... необычным временным предложением¹⁹; в Мф 13.19: в греч. причастном обороте в дат. видели несогласованное определение, относящееся к отдаленному *η καρδια*; на слав. почве дело осложнялось еще и определенной зависимостью дат. падежа причастного оборота²⁰; в И 7.14: »В греческом здесь находится временной родительный самостоятельный, выражающий одновременность. При переводе оборотом дательного самостоятельного был бы затруднен выбор подходящего и соответствующего оригиналу глагола. Так как, однако, родительный самостоятельный мало отличается от обстоятельства времени..., то здесь был избран перевод предложным обстоятельством времени«²¹.

Итак, отклонения СП-а от греч. оригинала в этих трех местах, по мнению Л. Нечаска, были обусловлены такими особенностями каждого из этих оборотов, которые не позволяли здесь в СП употребить ДС. Поскольку наши греч. и слав. источники никаких существенных различий в этих трех местах не содержат, они не дают никаких оснований пересмотреть указанные объяснения или что-либо к ним добавить. Однако заметим, что если в каждом из этих мест ДС был совершенно невозможен независимо от лат. текстов, то эти три случая не могут считаться достоверными примерами лат. влияния.

Перейдем к рассмотрению остальных мест.

Мф 21.23. Согласно Л. Нечаску, а также А. Милеву, в греч. оригинале в этом месте был зависимый прич. оборот в дат.²² Так как ст.-сл. язык не мог своими средствами выразить такую же зависимость прич. оборота, какая имеется в оригинале, то здесь — в соответствии с Вульгатой — было употреблено прид. предложение²³. К этому заметим, что Л. Нечасек утверждает о наличии прид. предложения в СП этого места ссылкой только на один слав. источник — Мар. Этого, разумеется, совершенно недостаточно для достоверной реконструкции положения, бывшего в ПП-е. К тому же другой ст.-сл. памятник, Зогра, представляет в этом же месте иную конструкцию. — ДС; правда, это

---

¹⁹ Там же, стр. 17.

²⁰ См. там же, стр. 16, 17.

²¹ Там же, стр. 26.

²² См.: L. Nečásek, указ. соч., стр. 17—18; А. Милев, Дателен самостоятелен в гръцкия текст на евангелията и неговото предаване в старобългарските текстове, Българска академия на науките. Известия на Института за български език, XI, София, 1964, стр. 69, 71.

²³ См.: L. Nečásek, указ. соч., стр. 18.

место Зоґр содержится не в оригинале этого памятника, а в составе его позднейшего списка; все же свидетельство Зоґр противоречит показанию Мар — единственного источника, по которому реконструирован здесь СП, — и дает основание сомневаться в правильности произведенной Л. Нечаском реконструкции.

В наших источниках в этом месте содержится: в греч.:²⁴
 а) РС: *καὶ ἐλθόντος αὐτοῦ εἰς τὸ ἱερόν προσήλθον αὐτῷ διδάσκοντι οἱ ἀρχιερεῖς* — Ис-δ1, δ2, 26, 56, δ48, δ3, 1016, Иη-183, δ254, Ии-1054, 1033, 109, 173, 1211, 257, 226, 219, 3017, 368, Иπ-17; *προσήλθον* в м. *ἐλθόντος* — Иа-δ5, 050, 133; *προσήλθον* в м. *ἐλθόντος*, *αὐτοῦ* в м. *αὐτῷ* — Иа-93; *ἐλθόντων αὐτῷ* — Иφ-1098; *εἰσήλθον* в м. *ἐλθόντος* — Ик-71;
 б) зависимый причастный оборот в дат.: *καὶ ἐλθόντι αὐτῷ εἰς τὸ ἱερόν* и т. д. — К-61, 75, 92, 1027, 177, 179, 1126, 55, 86, 87, 88, Ис-76, Иа-94, 168, 286, 337, 203, Иη-288, 346, Иφ-δ30, 167, 1096, 190, 1091, 1098, 1023, 1216, 1289, 1260, 1266, 253, Ис-1132, 207, 1226, 377, Иπ-18, 21, Иж-1089, 1121, 285, 291, 1225, 1250, 294, 1206, 329, 1390, Ич-1083, 1020, 398, 1341, И-95, 96, 176, 192, 1246, 247, 243, 260, 370, 371, 1385, 1386, 1353, 1317, 381, Б I № 12 283а, Греч-69 305в; *ἐλθόντι τῷ ἰῷ* и т. д. — Греч-504 17г, Б I № 2 107δ, Греч-69 100а-100δ; *προσήλθον* в м. *ἐλθόντι* — Ии-δ371; нет *διδάσκοντι* — Иφ-287; *ἐλθόντι* — Б I № 5, 746; в слав.: а) ДС: *и пришьдъшоу емоу въ цркъвѣ пристѣпиша къ немуу оучащюу архиреи* — Зоґр^б, Хвал, Тырн, Пут, Евс, Мст 131а, Добр 198г, Сим 119а, Гал-апр 121г; нет *и Сречк, въшьдъшоу* — Ник, Шаф, Вук 148г; нет *оучащюу, старѣшинны чьскыи, въ оно времѣ* вместо *и, исочуѣ* в м. *емоу* — Мст 49а, Добр 756-75в, Холм 50, Сим 44в, Гал-апр 48г; *Еъ времѣ он(о), ісоу* в м. *емоу* — Вук 50г; *старѣшинны жьръцскы, Еъ оно в(рѣмѣ)* в м. *и* — Юр 63а—63б, № 104, Мил 48в—48г; *к нема оучещю емоу* — Мир 232а; помета: *въшьдъшоу нїсоу въ црѣвѣ* — Юр 163а; б) прид. предложение: *егда приде въ цркъвѣ пристѣпиша къ немуу оучащюу архиреи* — Мар, Гал, Тырн, Пант 163а, Мил 154в—154г; *егда приде въ цркъвѣ нїсь* — Деч; *югда проиде въ цркве* (нет титла, нет нїѣ) — Дбрйш.

²⁴ Здесь и ниже использованные в качестве источников греч. четвероевангелия, согласно принятой у Г. Зодена системе, обозначаются буквенными показателями редакций (а также типов рукописей) и числовым индексом рукописи. В тех случаях, когда в наших перечнях содержатся 2 и больше одного и того же типа и редакции, буквенный показатель по соображениям экономии места ставится только перед первым индексом. И затем не повторяется. Так, например, Ис-δ1, δ2, 26, 56 и т. д. следует понимать как — соответственно — Ис-δ1, Ис-δ2, Ис-26, Ис-56 и т. д. При цитации апракосов (греч. и слав.) лист рукописи указывается только в том случае, если определенное место представлено в памятнике более 1-го раза.

Таким образом, в греч. кодексах здесь находится не только зависимый прич. оборот в дат., но и РС. Правда, зависимый прич. оборот явно преобладает и представлен во всех К-кодексах; однако РС содержится здесь тоже в немалом количестве, всего в 26 р-сях, половина из которых — в возрасте до IX в. включительно. Поэтому вполне допустимо полагать, что переводчик мог здесь руководствоваться не только оригиналом — р-сью К-редакции, где находится зависимый прич. оборот. в дат., — но и учитывал также р-си других редакций, где содержится РС. Что касается СП-а, то прежде всего заметим, что место Мф 21.23 почти не представлено в кратких апракосах (за исключением Пут и Евс) и содержится только в четвероевангелиях и полных апракосах; поэтому невозможно говорить о наличии этого места в ПСП краткого апракоса; оно было переведено позднее — при составлении ПСТ-ов четвероевангелия и полного апракоса. В слав. кодексах здесь находится не только прид. предложение, но и ДС, причем этот последний даже явно преобладает: он представлен в 27 случаях из 34. При этом из 7 случаев прид. предложения 5, т. е. подавляющее большинство, приходится на четвероевангелия и только 2 — на полные апракосы, между тем как ДС в апракосах (как правило, полных) представлен 14, а в четвероевангелиях — всего 3 раза; другими словами, прид. предложение существенно преобладает в четвероевангелиях, а ДС — в полных апракосах. Это склоняет нас к мысли, что прид. предложение было впервые употреблено в ПСТ четвероевангелия, а ДС — в первой слав. редакции полного апракоса. При общепринятом мнении, согласно которому ПСТ четвероевангелия предшествовал ПСТ полного апракоса, прид. предложение следует считать здесь конструкцией первичной, появившейся вследствие перевода, а ДС — вторичной, появившейся в результате последующего исправления первого перевода этого места.

Замена первоначального прид. предложения на ДС в ПСТ полного апракоса совершенно ясно указывает, что первый редактор этого текста стремился привести СП в большее соответствие с греч. текстом. Что же касается прид. предложения, то, согласно сказанному выше, Л. Нечасек объясняет его подражанием ЛП-у, обусловленным тем, что переводчик не мог в СП выразить такую же синтаксическую зависимость причастного оборота от сказуемого, какая имеется в греч. оригинале (в варианте с прич. оборотом в дат.). С этим согласиться трудно. Слав. пере-

водчики и редакторы совершенно не стремились и не могли стремиться к тому, чтобы в точности сохранить в переводе ту же степень зависимости (абсолютных) прич. оборотов от сказуемых, которая имеется в греч. текстах; показателем этого могут быть материалы самого же Л. Нечаска, согласно которым в большей части случаев эти связи в греч. и слав. текстах не являются тождественными²⁵. К этому заметим, что в Мф. 21.23 в части самих греч. кодексов содержится не только прич. оборот в дат., но и РС, так что слав. переводчик имел достаточно оснований руководствоваться и греч. вариантом с РС. С учетом всего сказанного приходим к мнению прямо противоположному тому, которого придерживается Л. Нечасек: употребление в Мф 21.23 первым слав. переводчиком ДС-го следует считать с разных точек зрения нормальным и полностью оправданным, в то время как в прид. предложении здесь, наоборот, никакой видимой необходимости не было. А если так, то употребление здесь переводчиком-редактором ПСТ-а четвероевангелия конструкции с прид. предложением действительно, как это думает Л. Нечасек, можно объяснить только подражанием ЛП-у, стремлением сблизить СП с лат.

Мрк 4.4, 6.48, Л 1.21, 9.34, 11.37. Согласно Л. Нечаску, в греч. оригинале во всех этих местах находилась конструкция с *ἐν τῷ* + инфинитив²⁶. Обычно она переводится прид. предложением временным (чаще) или же ДС-ым (реже).

а) Однако в двух местах — *Мрк 6.48* и *Л. 1.21*, — как исключение, в СП употреблены другие средства:

в *Мрк 6.48* — *въ* + местный пад. в качестве обст. причины: *καὶ ἰδὼν αὐτοὺς βασιζομένους ἐν τῷ ἐλαύνειν* — et videns eos laborantes in remigando — *и видѣвъ ѿ страждѣшѣ въ гребени*;

в *Л 1.21* — прид. предложение причины: *καὶ ἐθαύμαζον ἐν τῷ χρονίζειν αὐτὸν ἐν τῷ ναῶ* — et mirabantur quod tardaret ipse in templo — *чюждаахъ сѧ еже мѧждааше въ цркви*²⁷.

По мнению Л. Нечаска, особый перевод этих мест связан с их необычным, от правила отличным и переводчикам — из-за их независимости — хорошо знакомым содержанием²⁸. Если это так, то такой перевод этих двух мест следовало бы объяснить

²⁵ См.: Л. Неčasек, указ. соч., стр. 27—28 (и выше).

²⁶ См.: Л. Неčasек, указ. соч., стр. 22—25.

²⁷ См. там же, стр. 24—25.

²⁸ Там же, стр. 24.

стремлением переводчика точно передать действительное содержание оригинала, которое было бы неизбежно искажено или затемнено, если бы они попытались употребить здесь одно из обычных средств. К этому добавим, что употребление в этих двух местах одной из двух обычных конструкций, ДС-го, нам представляется и совершенно невозможным еще из-за отсутствия подходящих здесь по значениям слав. глаголов — действительных причастий, которые могли бы быть употреблены в функции предикатов ДС-ых. С учетом этого отклонения СП-а от греч. текста в этих местах получают исчерпывающее объяснение на слав. почве, т. е. независимо от лат. текста. А если это так, то мнение Л. Нечаска о влиянии здесь Вульгаты следовало бы признать неубедительным. Вероятность того, что переводчик воспользовался здесь опытом Вульгаты, не исключается, но доказать это невозможно. Эти случаи расцениваем как недостоверные примеры лат. влияния.

б) *Мрк 4.4.* Согласно В. Погорелову и Л. Нечаску, в этом месте конструкция с *ἐν τῷ* + инфинитив была переведена придаточным предложением²⁹; В. Погорелов, относя этот случай к числу примеров лат. влияния, ссылается только на наличие аналогичной конструкции в лат. тексте³⁰.

Наши источники показывают в этом месте следующее: греч.:

а) с оборотом »*ἐν τῷ* + инфинитив«: *καὶ ἐγένετο ἐν τῷ σπείρειν ὁ μὲν ἔπεσεν παρὰ τὴν ὁδόν. καὶ ἦλθεν τὰ πετεινὰ καὶ κατέφαγεν αὐτό* — К-61, 75, 94, 1027, 177, 179, 1126, 55, 87, 88, Ис-δ1, δ2, 56, δ48, δ3, 76, 1016, 376, 371, Иа-050, 133, 93, 168, 286, 337, Иη-183, δ254, 203, 288, 346, Ии-1054, 1033, 173, 1211, 218, 257, 226, 3017, 368, Иφ-δ30, 167, 1096, 190, 1098, 1094, 1023, 1216, 287, 1289, 253, 1284, 1333, δ362, Иβ-121, 1178, 1043, 350, 1349, Ио-90, 129, 1222, 270, Ис-1132, 1226, 351, 377, Иπ-18, 17, Ик-δ4, 71, 73, 1089, 1121, 285, 291, 1225, 1250, 294, 1206, 384, 329, 1390, Иг-1083, 1020, 398, 1341, И-95, 96, 192, 1246, 247, 243, δ260, 370, 371, 1385, 1354, 1317, А³, Б I № 5, Греч-504, Б I № 2, Греч-69; нет *ἐγένετο* — К-86, Иа-δ5, Иφ-3015; *αὐτὸν σπείρειν* — Иφ-309, Ио-1279, И-1386, 1356 (во многих *ἐπί* вм. *παρὰ*); б) опущено начало стиха до *σπείρειν* включительно: *ὁ μὲν ἔπεσεν παρὰ τὴν ὁδόν. καὶ ἦλθεν τὰ πετεινὰ καὶ κατέφαγεν αὐτό* — Иа-014; слав. кодексы: а) прид. предложение:

²⁹ См.: В. Погорелов, указ. соч., стр. 213; L. Nečásek, указ. соч., стр. 23.

³⁰ См.: В. Погорелов, там же.

и въстѣ егда сѣаше. ова падѣ на пѣти. и приидѣ птица и позоваша ѿ, — Мар, Хвал, Дбрйш, Търн, Деч, Ник, Шаф, Мир, Вук, Гал-апр (во многих ово паде, падоша): б) ДС: [сѣ]ющю юмоу ово паде на поути и придоша пѣтиѿ и позоваша ю — Гал, Мст (сѣющѣмѣ, нет юмоу), Юр (сѣѣщю, нет юмоу), Пант (как Мст), № 104 (как Мст), Сим (как Мст), сѣющемоу, нет и придоша — Добр (во многих ꙗ вм. ю).

Таким образом, почти во всех греч. кодексах в этом месте находится оборот с *ἐν τῷ* + инфинитив, за исключением только Иа-014, где 1-ая пол. стиха просто опущена. Обращаясь к слав. кодексам, прежде всего заметим, что, поскольку Мрк 4.4 в апракосах нет, то это место, подобно Мф 21.23, в ПП отсутствовало и было переведено позднее, при редактировании ПСТ-а четвероевангелия.

Что касается вопроса о том, какая конструкция в этом месте была употреблена в ПП-е (то есть является первичной), то наши источники свидетельствуют, что положение здесь несколько иное, чем его себе представляют В. Погорелов и Л. Нечасек. Как видим, в этом месте находится не только прид. предложение, но и ДС, причем прид. предложение явно преобладает в четвероевангелиях (7 случаев из 10) и представлено в единственном ст.-сл. памятнике — Мар, в то время как ДС преобладает в полных апракосах (6 случаев из 7) и находится в 3-х древнейших представителях этого типа евангелия — Мст, Юр, и Добр. Это дает нам основание предположить, что прид. предложение здесь было употреблено в ПСТ четвероевангелия, а ДС — в ПСТ полного апракоса. Заметим, что совершенно аналогичное мы наблюдали выше и в Мф 21.23. Там, однако, можно было говорить о наличии или отсутствии определенного соответствия СП-а греч. оригиналу. Здесь же о каком-то соответствии перевода оригиналу утверждать совершенно невозможно, так как ни прид. предложение, ни ДС не являются соотносительными конструкциями с греч. оборотом »*ἐν τῷ* + инфинитив«. Очевидно, вопрос об употреблении в Мрк 4.4 прид. предложения временного или ДС-го трудно, в отличие от Мф 21.23, рассматривать в плане большего или меньшего соответствия оригиналу, как то мы видели в Мф 21.23, а следует принимать во внимание какие-то другие мотивы, которыми могли руководствоваться переводчики-редакторы в том и другом случае.

В этой связи наше внимание привлекло место Мрк 4.6, где в большей части греч. р-сей, в том числе во всех К-кодексах, содержится РС, в соответствии с которым во всех слав. нахо-

дится только ДС. С употреблением же в СП ДС-го еще и в Мрк 4.4 в слав. тексте образовалось бы скопление в одном месте одинаковых конструкций, подобного чему нет в греч. р-сях, содержащих здесь различные конструкции — РС и инф. оборот. Чтобы отразить в СП то же структурное разнообразие, которое имеется в пределах Мрк 4.4—6 в оригинале, переводчик предпочитает в Мрк 4.4 прид. предложению ДС-у.

Та же проблема могла стоять в свое время и перед Вульгатой, тоже употребившим здесь прид. предложение. Очень возможно, что редактор ПСТ-а четвероевангелия воспользовался опытом своего лат. предшественника. Так как, однако, употребление прид. предложения в этом месте может быть объяснено и без учета лат. перевода, то этот случай трудно считать достоверным примером лат. влияния. Но если учесть явления Мф 21.23, где мы имели основание утверждать о влиянии лат. текста, то рассматриваемый случай в Мрк 4.4 можно считать очень вероятным примером влияния лат. текста.

Возвратимся теперь к ДС-му в ПСТ полного апракоса. Поскольку употребление этой конструкции в Мрк 4.4, согласно сказанному выше, в отличие от ДС в Мф 21.23, не может рассматриваться как проявление стремления приблизить СП к греч. оригиналу, то нет основания считать ее — с точки зрения языка и стиля — оправданной. А если так, то можно предположить, что именно это стремление — любыми средствами устранить сходство СП-а с лат. — и было основным принципом редактора ПСТ-а полного апракоса; в Мф 21.23 это выразилось в сближении СП-а с греч. текстами, в Мрк 4.4 он противопоставил СП латинскому уже и независимо от греч. текстов.

Л 9.34 (2-ая пол. стиха). Согласно Л. Нечаску, переводу греч. оборота с *ἐν τῷ* + инфинитив »дательным самостоятельным содействуют такие греческие сочетания, в которых после *ἐν τῷ* на месте обычного *ἐν τῷ* + инфинитив находится родительный самостоятельный, в старославянском языке последовательно выражаемый дательным самостоятельным»³¹; этим он объясняет перевод этого оборота ДС-ым в Мрк 2.15, 23, Л 5.1, 10.38, 17.11, 14, 24.4, 15³². К этому прибавим также Л 1.8—9³³. Но Л 9.34,

---

³¹ Л. Неčásek, указ. соч., стр. 23.

³² См. там же, стр. 24.

³³ См. там же, стр. 23.

по мнению Л. Нечаска, является исключением из этого правила: перед *ἐν τῷ* здесь нет *ἐγένετο*, и тем не менее этот инф. оборот переведен ДС-ым³⁴. Поскольку в ЛП-е здесь находится аблатив абсолютный, Л. Нечасек объясняет это отклонение в Л 9.34 влиянием Вульгаты³⁵.

Наши источники показывают в этом месте следующее: греч.: *ἐφοβήθησαν δὲ ἐν τῷ ἐκείνους εἰσελθεῖν εἰς τὴν νεφέλην* — так или с несущественными для нас отклонениями во всех кодексах, содержащих это место (наиболее значительные колебания: *εἰσελθεῖν αὐτούς* вм. *ἐκείνους εἰσελθεῖν*; *αὐτούς* вм. *ἐκείνους*; *εἰσελθεῖν ἐκείνους*; *εἰσελθεῖν αὐτόν* вм. *ἐκείνους εἰσελθεῖν*); слав.: а) ДС: *оубоѡша же сѡ. въшьдѡшеиѣ же имѣ въ облакъ* — Зогр, Гал, Дбрйш, Ник, Мст, Мир; нет же второго, *има онѣма* — Мар; *онѣма* вм. *имѣ* — Остр; нет обоих же — Тырн; и *оубоѡше се* — Хвал, Деч, Добр; нет же второго — Шаф.; б) прид. предложение: *И оубоѡша сѡ, внигда они внидоша во облакъ* — Пут; *югда внидоша* — Евс; и *оубоѡша же югда въннннн въ облакъ* — Мст.

Что касается мнения Л. Нечаска о наличии в этом месте греч. оборота с *ἐν τῷ* + инфинитив ДС-ым, то оно нашими источниками подтверждается: во всех греч. кодексах здесь находится только этот инф. оборот. В славянских же явно преобладает ДС (13 случаев из 16 учтенных), содержащийся притом во всех ст.-сл. кодексах, сохраняющих это место. Однако едва ли именно так было в ПСП — кратком апракосе: это место отсутствует во всех наших греч. кратких апракосах, а из слав. евангелий этого типа оно имеется только в трех — Остр, Пут, Евс (в синаксаре, в чтении на 6/VIII, которое, по всей вероятности, было включено в краткий апракос очень поздно, в древнерусской языковой области). Поэтому следует полагать, что это место, как и Мф 21.23 и Мрк 4.4, впервые было переведено позднее, лишь при составлении первой слав. редакции четвероевангелия.

Что касается предложенного Л. Нечаском объяснения тех обстоятельств, которыми было обусловлено употребление в этом месте ДС-го, то прежде всего заметим следующее. По свидетельствам наших источников³⁶, в слав. кодексах в соответствии с греч. »*ἐν τῷ* + инфинитив« с предшествующим *ἐγένετο* последовательно или с несущественными отклонениями содержатся: ДС

³⁴ См. там же, стр. 24—25.

³⁵ См. там же, стр. 24—25, 28—29.

³⁶ Ср. также: Л. Nečasек, указ. соч., стр. 23—26.

— в 9 местах: Мрк 2.15, 23, Л 1.8, 5.1, 10.38, 17.14, 17, 24.4, 15; прид. временнóе — в 12 местах: Л 2.6, 3.21, 5.12, 9.18, 29, 33, 51, 11.27, 37, 14.1, 18.35, 24.51. В одном месте, в Мрк 4.4, согласно сказанному выше, этот инф. оборот был переведен прид. предложением — при составлении ПСТ-а четвероевангелия — и ДС-ым — при редактировании ПСП-а полного апракоса. Как видим, в слав. кодексах на месте »*ἐν τῷ* + инфинитив« с предшествующим *ἐγένετο* может быть и ДС, и прид. предложение временнóе, причем прид. предложение даже несколько преобладает. С другой стороны, Л 9.34 оказывается не единственным примером, где в слав. кодексах на месте »*ἐν τῷ* + инфинитив« без предшествующего *ἐγένετο* находится ДС; совершенно аналогичное имеем еще в 4-х других местах — Мф 13.4, 25, Мрк 5.4, Л 2.43, — о чем см. у самого же Л. Нечаска³⁷. Все это свидетельствует о том, что мнение Л. Нечаска, будто переводу »*ἐν τῷ* + инфинитив« ДС-ым благоприятствовала позиция этого оборота после *ἐγένετο*, неубедительно. Отсюда следует, что перевод этого оборота ДС-ым в Л 9.34 нет достаточных оснований считать каким-то отклонением от нормы.

Согласно сказанному выше, греч. обороту с *ἐν τῷ* + инфинитив нет близкого соответствия в слав. синтаксической системе, и этот оборот в большей части случаев переводится то прид. предложением временнóым, то ДС-ым. Предпочтение той или другой конструкции, кажется, зависит от определенных ситуативных обстоятельств; в числе их, судя по Мрк 4.4, были и такие, которые непременно предполагали в СП то же разнообразие синтаксических средств, которое имеется в оригинале.

С учетом этого более удачным следует считать перевод этой конструкции прид. предложением в том случае, если в непосредственной близости неизбежен ДС, ср. выше Мрк 4.4 (в апракосах). В Л 9.34 ситуация аналогична: почти во всех греч. кодексах (кроме *Иа-δ398*) в первой части стиха имеем РС *ταῦτα δὲ αὐτοῦ λέγοντος*, в соответствии с которым во всех наших кодексах находится ДС. С учетом этого во второй части этого стиха лучше было бы инф. оборот перевести прид. предложением; употребление же здесь ДС-ых приводит к скоплению в пределах одного стиха двух абс. прич. оборотов, что не соответствует оригиналу. Совершенно аналогичная картина и в ЛП, где в Л 9.34, в результате перевода аблативными абс. и РС-го, и »*ἐν τῷ* + инфинитив« об-

---

³⁷ Там же, стр. 23 и 25.

разовалось нагромождение двух абс. прич. оборотов. ЛП этого места, следовательно, является таким женеудачным, как и слав. в варианте Зогр, Гал и др.

С учетом всего этого употребление в СП ДС-го на месте греч. »*ἐν τῷ* + инфинитив«, действительно, может быть объяснено лишь стремлением переводчика следовать Вульгате. Так, как, однако, это привело к тому, что переводчик выбрал худший из двух возможных вариантов, то невозможно этот выбор оценивать как удачное решение лингвистической задачи. Заметим, что это уже третье место — после Мф 21.23 и Мрк 4.4, — которое отсутствовало в ПСП краткого апракоса, было впервые переведено в связи с созданием первой слав. редакции четвероевангелия и перевод которого был осуществлен по аналогии с Вульгатой. Очевидно, в Л 9.34 мы можем видеть проявление той же тенденции сблизить СП четвероевангелия с лат. текстом, примеры которой отмечались в Мф 21.23 и Мрк 4.4.

Л. 11.37. Согласно Л. Нечаску, в греч. оригинале здесь был оборот с *ἐν τῷ* + инфинитив без предшествующего *ἐγένετο*, а в СП-прид. предложение временное.

Наши источники показывают в этом месте следующее: греч.: а) »*ἐν τῷ* + инфинитив«: *ἐν δὲ τῷ λαλῆσαι ἡρώτα αὐτὸν φαρισαῖός τις* — почти все греч. кодексы, содержащие это место, за исключением Иа-δ5 (в ряде р-сей — несущественные для нас различия: *λαλῆσαι αὐτόν; ταῦτα ἡρώτα*; пропуск *τις; τῶν φαρισαίων; φαρισαῖός τις*); б) с пропущенным инф. оборотом: *ἐδεήθη δὲ αὐτοῦ φαρισαῖος* — Иа-δ5; слав.: а) прид. предложение: *егда же глааше молѣаше ꙗ фарисѣи етеръ* — Зогр.; *единъ* — Мар; *нѣкын* — Гал, Юр; *глагола* — Хвал, Тырн, Ник; *нѣкы, мѣаше сѧ, нет ꙗ* — Деч; *нѣкто* — Мст, Пант, Вук, № 104, Гал-апр.; *се глаше, нѣкто от(ъ) фарисѣи* — Добр; *нѣкын, молаше сѧ емоу* — Мил, Сим; *нет ꙗ, нѣкто* — Холм. б) ДС *глашоу же юмоу молѣаше и фарисен* — Сречк.

Как видно из приведенной справки, в греч. р-сях имеются колебания в употреблении »*ἐν τῷ* + инфинитив«, а в слав. — в употреблении прид. предложения. Все же указанный оборот — в греч. — и прид. предложение — в слав. кодексах — употребляются как правило, и предложенная Л. Нечаском реконструкция положений, бывших в оригинале и ПСП, с показаниями наших источников в целом согласуется.

Это место отсутствует в кратком апракосе и представлено только в четвероевангелии и полном апракосе; следовательно, оно, как и разобранные выше случаи в Мф 21.23, Мрк 4.4 и Л

9.34, отсутствовало в ПСП и было переведено позднее, в процессе работы над ПСТ четвероевангелия. Конструкция с »*ѣν τῷ* + инфинитив«*»* согласно сказанному выше, переводится то прид. предложением, то ДС-ым. Переводчик выбрал здесь первое средство, и это не требовало бы специального объяснения. Однако обратим внимание на то, что здесь в непосредственной близости нет в греч. текстах РС-го, на месте которого в СП необходимо было бы обязательно употребить ДС. Следовательно, переводчик имел все возможности употребить здесь ДС, но предпочел прид. предложение. В лат. тексте здесь тоже прид. предложение: *Et cum loqueretur, rogavit illum quidam pharisaeus*. Сам факт совпадения лат. и СП-ов еще далеко не обязательно должен быть объяснен влиянием ЛП-а на слав. Но заметим, что место Л 11.37 было переведено при составлении ПСТ-а четвероевангелия; а явления Мф 21.23, Мрк 4.4 и Л 9.34 дали нам основание считать, что славянский редактор четвероевангелия стремился любыми способами как можно больше приблизить этот текст к тексту Вульгаты. С учетом всего этого кажется возможным предположить, что и в Л 11.37 мы тоже имеем один из случаев влияния Вульгаты на СП. Это вполне правдоподобно, особенно с учетом разобранных выше явлений. Если, например, в Мрк 4.4 и Л 9.34 слав. редактор-переводчик мог следовать Вульгате даже явно во вред качеству перевода, то тем более оправданным кажется предпочтение им в Л 11.37 прид. предложения: эта конструкция так же отлична от »*ѣν τῷ* + инфинитив«, как и ДС, а с учетом отсутствия в непосредственной близости абс. прич. оборота ее употребление так же оправдано, как и ДС-го; однако конструкция с прид. предложением имела для редактора ПСТ-а четвероевангелия то преимущество, что с ее употреблением слав. и ЛП-ы оказываются с х о д н ы м и, между тем как с употреблением ДС-го — при сохранении качества СП-а на том же уровне — подчеркивалось бы о т л и ч и е СП-а от лат.

III

1. Слав. ев. текст в разобранный выше литературе о лат. влиянии на СП-ы рассматривается без учета тех различий между отдельными составными частями текста, которые связаны со спецификой истории СП-а евангелия. Анализ показаний широкого круга оригинальных греч. и слав. источников позволил нам рассмотреть вопрос о лат. влиянии на СП евангелия дифферен-

цировано в пределах различных составных частей его текста. Установлено полное отсутствие достоверных случаев лат. влияния в отрывках, входящих в состав ев. чтений. Совершенно бесспорные (Мф 21.23, Л 9.34) или очень вероятные (Мрк 4.4, Л 11.37) примеры лат. влияния ограничены только «комплекторными» частями ев. текста.

2. Наши данные позволяют несколько уточнить существующие представления о масштабах лат. влияния на СП. «Комплекторные» части ев. текста, пределами которых ограничилось это влияние, в целом составляют всего лишь около 33,3% общего объема всего ев. текста. В пределах этих частей греч. текста содержится всего 69 различных конструкций, которые были или же могли быть переведены ДС-ым; из этого числа только 4 — Мф 21.23, Мрк 4.4, Л 9.34 и 11.37 — бесспорно или же с большой долей вероятности обязаны лат. влиянию, что составляет 5,8% общего числа всех учтенных конструкций.

Здесь следует напомнить, что вопрос о лат. влиянии исследован нами на очень незначительной части текстового материала. Поэтому трудно говорить, насколько приведенные данные могут характеризовать о б щ и е масштабы лат. влияния на СП «комплекторных» частей евангелия в целом, в различных областях языка, стиля и текста³⁸. Но если судить об этих масштабах по исследованной нами части материала и в пределах только «комплекторных» частей текста, то это влияние едва ли может считаться слабым и еле заметным, как его определяли И. В. Ягич, В. Погорелов и Й. Вайс³⁹. Мы, однако, очень далеки от того, чтобы приведенные выше подсчеты считать точными и окончательными, поскольку они сделаны на очень небольшой части ев. текста. Совершенно очевидно, что для

---

³⁸ Следует учитывать также, что, как известно, соотношение «комплекторных» частей евангелия и тех его частей, которые входят в состав чтений краткого апракоса, неодинаково в пределах текстов различных евангелистов: самая большая доля объема «комплекторных» частей — у Мрк (506 стихов из 672, т. е. ок. 72,34%) и самая маленькая — у И (83 из 879, т. е. 9,4%). Поэтому следует полагать, что и удельный вес следов лат. влияния должен быть очень неодинаков в текстах различных евангелистов. В этой связи кажется закономерным, что ученый явно рискует получить заведомо искаженное представление о масштабах лат. влияния на СП евангелия, если он будет об этом судить только по данным, ограниченным текстом лишь одного определенного евангелиста (скажем, по работе В. Погорелова, материал которой ограничен только текстом Мрк).

³⁹ Заметим, что указанные авторы имели в виду удельный вес латинизмов во всем слав. ев. тексте. По нашим же данным, доля лат. влияния в этих масштабах составила бы 1,82%.

определения действительных масштабов влияния на СП всего ев. текста следует тщательно изучить весь арсенал грамматических и лексических средств авторов СП-а.

3. Считается, что ПСП евангелия (чтений краткого апракоса) был осуществлен еще до прибытия Кирилла и Мефодия в Моравию. В Моравии же этот перевод был подвергнут редакционной правке, после чего был утвержден папой. Следующим этапом истории СП-а евангелия было создание ПСТ-а четвероевангелия. Переводчик-редактор ПТС-а четвероевангелия руководствовался иными принципами, чем первые слав. переводчики, а потому полагают, что ПСП краткого апракоса и ПСТ четвероевангелия были осуществлены разными исполнителями и в разных социально-культурных средах; ПСТ четвероевангелия, в частности, был создан в Болгарии (Македонии) одним из учеников Кирилла и Мефодия, правдоподобнее всего — Климентом. Изложенные представления основаны на достоверных данных различного характера; они давно утвердились и являются в наше время общеизвестными, традиционными (если не считать одной детали — вопроса о времени и месте создания ПСП-а); поэтому позволим себе воздержаться от ссылок на многочисленную и хорошо известную литературу.

Наши данные позволяют внести некоторые коррективы в вопросы о начальном этапе ПСП-ов и авторстве, а также обстоятельствах возникновения ПСТ-а четвероевангелия. В литературе о лат. влиянии представляется дело так, будто это влияние имело место в самый ранний период истории СП-ов и непосредственно отразилось еще на ПСП-ах. При этом одни ученые полагают, что следы лат. влияния — результат ориентации первых слав. переводчиков на Вульгату еще в процессе самого выполнения ПП-ов⁴⁰; другие относят их за счет первой редакции ПСП-ов, которая была осуществлена вскоре после создания этих переводов в областях, где была распространена литургия на лат. языке — в Моравии, — притом самими же первыми переводчиками⁴¹, или где-то в Хорватии — неизвестным автором

---

⁴⁰ Особенно решительно об этом заявляют В. Погорелов и — вслед за ним — Л. Нечасек (см.: В. Погорелов, указ. соч., стр. 215—216; Л. Nečásek, указ. соч., стр. 29).

⁴¹ Напр. Ф. Пастрнек (см.: Fr. Pastrnek, указ. соч., стр. 366—391: ср. он же, *Dějiny slovanských apoštolů Cyrila a Methoda...*, Spisův... Kral. České Společn. Nauk v Praze, č. XIV, Praha, 1902, стр. 37—150.

глаголицы и особой («западной») редакции ПСП-ов⁴². Согласно же нашим данным, в тех отрывках ев. текста, которые входят в состав ев. чтений, нет ни одного достоверного примера лат. влияния, в то время как все наши достоверные (или очень вероятные) примеры этого влияния имеются только в «комплекторных» частях, содержащихся только в полном ев. тексте — четвероевангелии (также в полном апракосе). Указанное представлялось бы совершенно невозможным, если бы лат. влиянию подвергся сам ПСП евангелия содержащий, как известно, лишь ев. чтения, и дает основание заключить прямо противоположное: сам ПСП евангелия никакому лат. влиянию не подвергся; СП евангелия испытал это влияние лишь позднее, в процессе создания ПСТ-а четвероевангелия; при этом сделанный ранее перевод ев. чтений (ПСП), видимо, никакой правке по лат. тексту не подвергся, а лат. образцы оказали влияние только на перевод т. н. комплекторных частей евангелия. Последнее совершенно необъяснимо, если руководствоваться общепринятыми представлениями о месте (а также времени) возникновения и авторстве ПСТ-а четвероевангелия, и позволяет предположить иное: ПСТ четвероевангелия был создан при обстоятельствах, когда по каким-то соображениям важно было сблизить СП-ы с ЛП-ами, но в то же время еще сохраняла силу папская булла об утверждении ПСП-ов, которые — в этой связи — считались неприкосновенными. С учетом известных исторических обстоятельств можно предположить, что редакция ПСТ-а четвероевангелия была осуществлена или Мефодием (лично или под его руководством) в Моравии до 880—885 гг., или же неизвестным автором где-то в словено-хорватских областях.

4. Наши данные свидетельствуют, что редактор ПСТ-а полного апракоса руководствовался принципами, прямо противоположными принципам редактора ПСТ-а четвероевангелия: он стремился любыми средствами устранить те следы лат. влияния на СП, которые отразились в ПСТ четвероевангелия. Это согласуется с широко распространенным мнением, согласно которому ПСТ полного апракоса был создан в областях «восточной» христианской церкви.

---

⁴² См.: Р. Ј. Šafařík, указ. соч., стр. XXIX—XLI; П. Й. Шафарик, указ. соч., стр. 92—94.

S a ž e t a k

O PITANJU LATINSKOG UTJECAJA NA SLAVENSKI PRIJEVOD EVANĐELJA

O pitanju latinskog utjecaja na slavenski prijevod evanđelja poznata su različita mišljenja. Prema jednom od njih (Šloński, donekle Dobrovski i Meillet) slavenski prijevodi nisu doživjeli nikakav latinski utjecaj. Prema drugom mišljenju (Šafařík, Valjavec, Pastrnek, Pogorelov, Nečasek, donekle Vajs) najstariji slav. tekstovi, među njima i evanđelje, imaju takvih odstupanja od grčkih originala, koji se mogu objasniti samo utjecajem latinskih prijevoda.

Analiza spomenutih gledišta dopušta zaključak da su se ti i drugi znanstvenici oslanjali na veoma ograničen i često slab materijal, pa stoga njihove interpretacije i opći zaključci nisu dovoljno uvjerljivi. Osim toga znanstvenici su napravili i drugu važnu metodičku pogrešku: oni nisu uzeli u obzir specifičnost povijesti slavenskog prijevoda evanđelja koja se sastoji u tome da se slavenski prijevod evanđeoskog teksta (za razliku od latinskog, gotskog i dr.) ostvarivao po dijelovima, u različito vrijeme i od raznih prevodilaca.

Pitanje latinskog utjecaja pažljivo se istražuje u radnji na materijalu potvrda širokog kruga slavenskih i osobito grčkih (također latinskih) rukopisa; uzimajući u obzir pri tom različite tipove i redakcije slavenskih i grčkih rukopisa.

Rezultati istraživanja svode se na ovo:

1) Utvrđena je potpuna odsutnost pouzdanih slučajeva latinskog utjecaja u odlomcima koji ulaze u sastav čitanja evanđelja i, dakle, sadržanih u tekstu prvobitnog slavenskog prijevoda evanđelja — kratkom aprakosu. U to doba svi pouzdani ili veoma vjerojatni slučajevi latinskog utjecaja ograničeni su samo u tzv. kompleturnim dijelovima, najprije prevedenim pri stvaranju prvobitnog slavenskog teksta četveroevanđelja. Na osnovi toga može se zaključiti da prvobitni slavenski prijevod evanđelja nije doživio nikakva latinskog utjecaja i da je samo pri stvaranju prve slavenske redakcije četveroevanđelja njezin redaktor-prevodilac nastojao umjetno približiti slavenski prijevod evanđelja latinskom.

2) Istraživanja tog materijala dopustila su da se suštinski preciziraju poznate pretpostavke o vremenu, mjestu, i također autorstvu prvobitnog slavenskog prijevoda četveroevanđelja.

3) Autor prvobitnog slavenskog teksta punog aprakosa rukovodio se suprotnom težnjom: on je nastojao ukloniti tragove ranijeg latinskog utjecaja i — gdje je bilo moguće — približiti slavenski prijevod grčkom tekstu (određenim grčkim rukopisima). To se slaže s prihvaćenim mišljenjem o »istočnoj« redakciji prvobitnog slavenskog teksta punog aprakosa.

SLOVO

27

ČASOPIS STAROSLAVENSKOG INSTITUTA U ZAGREBU

ZAGREB 1977

S L O V O

ČASOPIS STAROSLAVENSKOG INSTITUTA
»SVETOZAR RITIG«

Izlazi 1 put godišnje

UREDNIŠTVO: 41103 ZAGREB, DEMETROVA 11

BR. 27

Urednički odbor:

ANICA NAZOR,
MARIJA PANTELIĆ, JOSIP TANDARIĆ

Glavni i odgovorni urednik:

ANICA NAZOR

Korektori:

ALOJZ JEMBRIH, JASNA VINCE

Tisak: Štamparski zavod »Ognjen Prica«, Zagreb, 1978.